

Театр

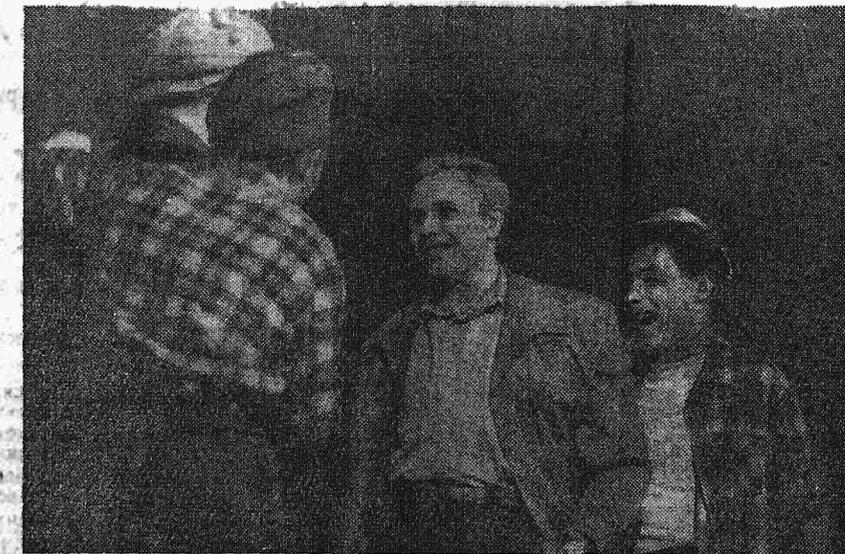
СОВРЕМЕННО появилась на сцене Московского драматического театра пьеса Юлию Эдлеса «Девятый вал». Ее несомненный успех еще раз опровергает «теорию», будто для правдивого отражения жизненных явлений искусству необходима «дистанция времени», будто положительный герой, достоверности ради, должен обязательно обладать какой-либо «червоточинкой».

«Девятый вал» говорит о том, что живуче волнует сегодня советских людей. Мысли и чувства, рождаемые спектаклем, перекинутся с теми большими задачами формирования нового человека, ответственного за жизнь, за труд не только свой, но и своих товарищей, о которых напоминают в своих выступлениях в печати колхозная звеньевка Н. Г. Заглада и рабочий И. Д. Леонид.

В образе молодого инженера Романа Самсонова мы ясно видим черты характера передового участника коммунистического строительства. Роман не только умеет хорошо выпол-
но

нить свою работу, но ему есть до всего дело, так как он чувствует себя не «маленьким винтиком» большого механизма, а хозяином жизни, ответственным перед народом, партией, комсомолом, направляющим его на эту стройку морского порта. И то, что драматургу Ю. Эдлису, режиссеру А. Гождарову, актеру А. Грачеву в результате совместной работы удалось создать пленительно светлый, изящно и художественно правдивый образ передового молодого человека наших дней, представляется исключительно и радостным явлением, перед которым бледнеют недостатки и просчеты «Девятого вала».

А они достаточно серьезны. Это и мелодраматизм образа Слепого, который, впрочем, успешно преодолевается в отличном исполнении роли И. Никомаровым. Это и при-
мельничает во многих пе-

ОНИ БУДУТ ЖИТЬ

ПРЕМЬЕРА СПЕКТАКЛЯ «ДЕВЯТЫЙ ВАЛ»

сах и спектаклях фигуры подонков и хулиганов. Это и глубоко испорченная, безнравственная Ната, готовая под влиянием Романа перевоспитаться, порвать со своим прошлым, начать жить по-новому. Здесь явно сказались влияние на молодого автора не столько жизненных, сколько литературных примеров из произведений его старших товарищей по перу. И потому особенно ценно, что артистка А. Антонова нашла для Наты ту индивидуальную характерность, которая помогает зрителю оторваться от настоящих театральных воспоминаний.

Вообще в спектакле радуется талантливость актерского ансамбля. Рвется из медвежьей семейной клетчатки и труд, к счастью тихая, сердечная Анята, чью всыжужулившую любовь к Роману проникновенно выражает Л. Вогданова. Вниматель и чутко

к людям парторг стройки Анопов в умном исполнении И. Кастреля. Артист В. Платов увлеченно раскрывает противоречивый душевный мир Бовы, вслед за Натой рвущего связи с преступным миром. Нельзя не отметить добрым словом и остро, яркое исполнение А. Неселавым роли опустошенного циника Карпова, и мягкую манеру игры А. Широкова — Павла, мужа Аняты, и исполнение И. Промитовой роли работницы Нади.

Со всеми этими и другими участниками стройки портowego волнолома спектакль знакомит нас правдиво и возлюбленно. И тому, что зрители проникают в светлую и страстную атмосферу трудовых дел и переживаний рабочей молодежи, мы немало обязаны еще и художнику И. Сумбатовскому, его ажурным конструкциям и живописно-световой панораме морской стройки, и музыке В. Зельченко, и песням В. Окуджавы.

И все же главное в спектакле — образ Романа Самсонова. С ним на сцену из нашей сегодняшней жизни пришел передовой мелодией строителя коммунизма. И как хорошо, что вслед за Эдлесом режиссура и артист А. Грачев наделили Романа богатством живой человеческой личности. Они не побоялись сначала оттенить его смелую растерянность при столкновении с трудностями, возникающими перед лю-

дей, призванным возглавить бригаду, встретившую его недоверчиво, даже враждебно. Но Роман отвечает им мужественной правдой горячего сердца, доверием и любовью, и этим завоевывает их доверие. Пробудив совесть рабочих людей, он выводит бригаду в ряды передовых. И вместе с действующими лицами мы, зрители, чувствуем к нему нежную любовь и серьезное уважение.

Поэтому-то и огорчает, что спектакль кончается гибелью героя в морской пучине, куда он ринулся, чтобы зачать «малы». Ведь здесь Эдлес обрывается на тревожном ожидании возвращения Романа. Вряд ли стойко авторское «многооточие» заменять трагической точкой.

Также, как Роман Самсонов, живут среди нас. Они будут жить и построит коммунизм.

М. БЕРТЕНСОН.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Девятый вал».

Фото Г. КОРАВЕЛЬНИКОВА.